

Гарри держал в руке значок префекта, размышляя о том, что он означает для этого года.

Все было упаковано, и они были готовы покинуть Гриммаулд Плейс, чтобы в самое ближайшее время отправиться на вокзал Кингс-Кросс.

Вчера было назначено время получения писем, что было очень удивительно, когда у него был значок префекта пятого курса. Удивительным было не это, а отсутствие враждебности со стороны Рона, который просто поздравил его и сказал, что он это заслужил.

Покачивая головой при воспоминании о вчерашнем дне, Рон положил значок обратно в сундук, понимая, почему Дамблдор поручил ему быть префектом в этом году.

Демонстрация желания улучшить себя была лишь частью этого, другая часть, вероятно, заключалась в том, что префекту, ведущему учебную группу по защите, будет труднее жаловаться Амбридж.

Гарри оторвался от своих мыслей, когда услышал стук в дверь.

"Войдите".

Дверь открылась, и вошел Сириус, выглядевший нервным.

"Привет, Гарри". тихо сказал он.

Гарри встал и посмотрел прямо в глаза своему крестному, видя, как ему неловко.

"Привет, Падфут". Он улыбнулся.

Немного сместив свою позицию, Сириус начал говорить. "Привык к тому, что ты рядом, а теперь ты уехал в школу. Странное чувство". Он добавил последнюю фразу рассеянно.

Гарри слегка закатил глаза. "Ты дал мне зеркало, помнишь?" Гарри напомнил ему, что зеркало было в его сундуке с амортизирующими чарами на нем.

"Я знаю", - сказал Сириус, - "Но все же".

Гарри шагнул вперед и обнял Сириуса, заверяя его, что все в порядке.

"Не волнуйся, Сириус, все в порядке. Очевидно, я вернусь на зимние каникулы".

Сириус похлопал его по плечу и отпустил, на его лице появилась ухмылка.

"Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?" - спросил он, - "Я могу пойти как Падфут".
предложил он.

Гарри нахмурился, когда Сириус снова предложил это.

"Твой суд через неделю, мне не нужно, чтобы ты делал глупости", - сурово сказал Гарри, -
"Почитай книжку или что-нибудь еще, а лучше потренируйся, чтобы в следующий раз ты смог
надрать мне задницу".

Сириус фыркнул на последнюю фразу, но кивнул в знак понимания. "Хорошо, хорошо, я буду
вести себя хорошо. Мерлин, этот значок префекта превратил тебя в Ремуса, клянусь. Я
провалился, Пронгс", - он посмотрел вверх с фальшивым отчаянием, - "Он поддался чувству
ответственности".

Гарри покачал головой на выходки своего крестного отца, зная, что тот драматизирует ради
эффекта.

Он повернулся, чтобы взять свой сундук, и сделал это после того, как уменьшил его, положив в
карман пиджака.

Они вдвоем вышли из комнаты и спустились по лестнице, чтобы встретиться со всеми
остальными, дети Уизли и Гермиона уже были там.

Близнецы заговорили первыми, оба синхронно.

"Наконец-то." сказали они.

"У собаки тревога разлуки". Гарри пожал плечами, усмехнувшись, когда услышал насмешку
Сириуса.

Гарри посмотрел в сторону их "сопровождающих", Муди, Тонкс и Ремуса, двое последних
ухмылялись над ситуацией.

"Ремус, - сказал Гарри, - ты уверен, что ты здесь не нужен? Мы не хотим, чтобы он мочился на
пол".

Сириус бросил взгляд на Гарри и пробормотал себе под нос.

"Больше никаких шуток", - вклинился Муди, - "У нас жесткий график. Задница впереди, Поттер".

Гарри насмешливо отсалютовал пожилому аврору. "Сэр, да, сэр".

Муди фыркнул и прошел через парадную дверь, толкнул ее и вышел, надвинув шляпу-котелок на голову, чтобы прикрыть глаза.

Остальные последовали за ним, Ремус шел сзади, а Тонкс - посередине.

Гарри бросил последний взгляд в сторону Гриммаулд Плейс, прежде чем перевести взгляд на следующее препятствие, которое ему предстояло преодолеть.

Школа.

Кингс-Кросс, как же я по тебе скучал! подумал Гарри, улыбаясь при входе в 9 3/4.

Фред и Джордж шли первыми, их чемоданы несли за ними, пока они проходили.

Рон и Джинни шли вторыми, за ними следовала Гермиона. Гарри присел на мгновение, улыбнулся Ремусу и кивнул Муди, после чего бросился к входу, исчезнув из поля зрения своих сопровождающих.

Пересекая барьер, он моргнул и улыбнулся Хогвартс-экспрессу, бодро шагая, чтобы догнать остальных.

Он сел в поезд, ухватившись за боковой поручень, чтобы забраться в вагон.

Он увидел, как Гермиона жестом предложила ему поговорить, наклонившись к нему.

"Нам нужно надеть мантии и значки, Гарри", - сказала она, направляясь к неиспользуемому купе, - "Купе префектов находится впереди". Затем она нырнула в купе и закрыла его.

Гарри и Рон неловко стояли снаружи, следя за тем, чтобы никто не попытался войти по ошибке.

Рон бросил взгляд на Гарри и огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

"Прости меня за прошлый год, Гарри", - тихо сказал Рон, сделав глубокий вдох, - "Я был плохим другом".

Гарри удивленно поднял брови.

"Странное время", - сказал он без необходимости, - "Почему сейчас?".

"Этим летом, Гермиона, я думал про себя, я, черт возьми, не знаю", - Рон вскинул руки вверх, - "Я чувствовал себя настоящим ублюдком, и мне нужно было выговориться".

"Язык, Рональд". Они услышали приглушенный голос Гермионы через дверь.

"Тише, бесплотный голос", - сказал Гарри, - "мы здесь разговариваем".

Гарри усмехнулся, услышав раздраженный возглас Гермионы.

Затем Гарри повернулся к Рону и кивнул ему. "Извинения приняты". Он просто сказал, посмотрев через плечо Рона и заметив Джинни.

Девушка постучала Рона по плечу, заставив его обернуться. "Я нашла купе". сказала она, указывая на одно из них.

"Хорошо", - сказал Рон, следуя за сестрой, но повернул голову в сторону Гарри и слегка помахал ему рукой.

Гарри повернулся к двери купе и увидел, как через мгновение она со скрипом открылась, и оттуда вышла Гермиона в мантии и со значком наперевес.

"Твоя очередь." просто сказала Гермиона, выходя из купе.

Гарри вошел внутрь и закрыл дверь, вытащил свой уменьшенный сундук и одним движением руки снял уменьшающие чары, достал мантию и надел ее. Он закончил надевать значок префекта и вышел из купе, волоча за собой закрытый сундук.

"Готов?" спросила Гермиона, глядя на него.

"Да." Гарри сказал просто, слегка переместив свою хватку на багажник: "Вперед?".

Гермиона кивнула и повернулась, направляясь к передней части поезда, Гарри последовал за ней.

Они дошли до купе префектов и открыли его, Гарри узнал несколько человек, самыми примечательными из которых были Малфой и Пэнси Паркинсон.

Последняя одарила его хмурым взглядом, а Малфой - полусерьезным, приглушенным взглядом, в котором было совсем немного тепла.

Что его сбilo с толку? подумал Гарри, озадаченный отсутствием высокомерия или уверенности в поведении блондина.

Пожав плечами, Гарри поставил свой чемодан в кладовку над их головами и сел, не обращая внимания на взгляды, которые он получал. Гермиона сидела рядом с ним и читала книгу.

Гарри в конце концов надоело, и он сел, почувствовав зов природы.

Приподняв бровь Гермионы, Гарри ответил на незаданный вопрос.

"Лоо". Он просто сказал, открыв купе и закрыв его после выхода.

Он прошел по коридору и добрался до ванной, открыв ее. Он сбросил брюки и услышал, как рядом с ним открылась дверь, на что он пожал плечами.

В конце концов, он закончил свои дела и вымыл руки, открыв комнату, чтобы выйти. Он был застигнут врасплох, когда дверь рядом с ним открылась, и кто-то вышел, прямо на него.

Его лоб ударился о лоб другого человека, он споткнулся и упал на загадочного человека, услышав тихий вздох.

Он закрыл глаза и зашипел от боли, вскинув руки, чтобы поймать себя.

Он удивился, когда почувствовал мягкое ощущение, которое определенно не было землей.

Почему это ощущение кажется ему смутно знакомым? подумал он, открывая глаза.

То, что он увидел, повергло его в шок.

Длинные светлые волосы, бледное лицо, быстро краснеющее, и льдисто-голубые глаза, расширившиеся от шока.

Разум Гарри смог подобрать только два слова к ситуации, а именно к тому, где находились его руки.

"Вот дерьмо." заикаясь, произнес он, слезая с нее.

Дафна вскочила и отступила назад, ее лицо покраснело, рот двигался, но слов не было.

Прочистив горло, Гарри смог говорить, преодолевая свой шок.

"Гринграсс?" - спросил он, едва сохраняя ровный голос.

Дафна все еще выглядела не в себе и не смотрела ему в глаза, но потом выражение ее лица словно выровнялось, и она уставилась на него.

"Смотри, куда идешь, Поттер", - раздраженно сказала она, - "Ты мог меня ранить".

"Поранить тебя?" Гарри насмеялся: "Твой лоб причинил больше вреда, чем небольшое падение, и, кстати, спасибо, что смягчил мое падение".

Лицо Дафны слегка порозовело, ее глаза казались холодными, как ледник.

"Тебе должно повезти", - фыркнула она, потирая лоб, на котором осталась отметина, - "что я не отбила тебе куски".

"Я в трепете перед вашей милостью, миледи", - он поклонился, ухмыляясь, когда установил зрительный контакт.

Окклюменция помогала ему сохранять самообладание, но он чувствовал, что улыбка была хрупкой. Ему нужно было сохранять спокойствие. Она была жива. Они были живы. Он мог это сделать, даже если она была в ярости от происходящего.

"Ну вот, теперь ты джентльмен после того, как пощупал". сказала она с сарказмом, все еще глядя на него.

"Это вы вошли в меня, мисс Гринграсс". отметил он.

"Мисс Гринграсс, наследник Блэк?" Она подняла бровь.

"Я уверен, что я не действовал в качестве будущего лорда Блэка, когда был в туалете", - категорично заявил Гарри, - "Мне не нужно кольцо наследника, чтобы писать, когда мне вздумается".

Однако Гарри на этом не остановился.

"Но ты не отрицаешь, что вошел в меня, - Гарри жестом указал на себя, - не мои руки касались тебя, а ты касался моих рук. Поэтому я имею право заявить о своем статусе потерпевшего в связи с покушением на жизнь".

Взгляд Дафны усиливался с каждым его словом, сарказм в его тоне можно было почти почувствовать по тому, как густо он его накладывал.

"Ты чувствовал меня", - прорычала она, ее Окклюменция слегка ускользнула, - "Я не причинила тебе боли, вероятно, тебе это понравилось".

"Опять", - усмехнулся Гарри, заметив, как она начала тяжело дышать, - "Ты используешь возмущение, чтобы отвлечься от суровой реальности: твой толстый лоб оставил на мне ужасные шрамы и увечья". Он указал на потускневший шрам на своем лбу: "Я буду носить эту метку до конца своих дней".

Дафне нравилось быть язвительной, когда она была раздражена кем-то или чем-то, но она ненавидела те редкие случаи, когда он отвечал ей добром на добро и брал над ней верх.

Это был один из таких случаев.

Задыхаясь, Дафна продолжала смотреть на него, а на его лице плясала улыбка.

"Это было весело", - ярко сказал Гарри, поворачиваясь, чтобы уйти, - "Мы должны сделать это снова. Первый день в Хогсмиде?".

"Что..." потрясенно произнесла Дафна, не ожидая такого поворота событий.

"Обед у мадам Пуддифутс"? Попался. Позже, наследница Гринграсс". С этими словами он бросился прочь от совершенно потрясенной Дафны Гринграсс.

Дафна несколько мгновений стояла в коридоре поезда, пытаясь понять, что, черт возьми, только что произошло.

Она разговаривала с Трейси и обдумывала планы, как затронуть тему разговора с Поттером, но тут ей захотелось в туалет. Она сказала об этом Трейси и ушла, закончив работу, а потом налетела на стену, ударилась головой обо что-то и почувствовала, как на нее упал груз.

Конечно же, Гарри, черт возьми, Поттер был на ней, его руки были в очень личной области, когда он пытался остановить падение.

Последовавший за этим разговор привел ее в ярость, все ее поведение было сбито с толку

вороноволоксым мальчыком.

Поттер уже не был тем худым очкастым мальчыком, каким он был в конце четвертого курса, он располнел и, судя по упругости его груди, был в форме.

Тот факт, что она почти потерялась, глядя в его глаза, которые, казалось, слегка светились изумрудным огнем, обеспокоил ее.

Она несколько раз моргнула, встряхнулась и в оцепенении пошла обратно к их с Трейси купе.

Открыв дверь, она села на свое место, игнорируя вопросительный взгляд Трейси.

"Все в порядке, Даф?" спросила Трейси, обеспокоенная ее молчанием.

Дафна моргнула и выпрямилась. "Да, я в порядке. Просто задумалась о чем-то".

Трейси бросила на нее вопросительный взгляд, но пожала плечами и, похоже, пока оставила все как есть.

Дафна вернулась к своим мыслям о Поттере.

Какая наглость с его стороны облегчать ситуацию. Как он, мальчик, мог быть менее смущен, чем она? Как он посмел пошутить насчет свидания в Хогсмиде? Как он посмел одержать над ней верх в словесной дуэли? И прежде всего...

Почему она находила это возбуждающим?

Она уже почти смирилась с перспективой сделать из Поттера легкого союзника, улыбнуться ему, влезть в его личное пространство и так далее. Но это не Поттер, обнаружила она.

Поттер был острым, не просто умным и повторяющим слова и законы, которые он запомнил, но действительно способным использовать свою сообразительность, чтобы взять над ней верх... почти как будто он знал, как она думает или действует.

Может быть, он легилим... Прекрати, - укорила она себя, - я не почувствовала вторжения, и он не смог бы сделать это беспрепятственно. Не будь глупой.

Она смирилась и попыталась найти решение позже. У нее был целый год, чтобы узнать Поттера получше и понять, готов ли он работать с ее семьей.

Гермиона с беспокойством посмотрела на Гарри, поведение ее друга было более чем

обескураживающим.

После того, что произошло на кладбище, Гарри был замкнут на всё лето, что заставляло её испытывать чувство вины вплоть до суда над Гарри.

Узнав, что он является наследником дома Блэков, она почувствовала себя иначе, чем буквально все остальные в Гриммоулд Плейс. Она была магглорожденной и только начинала понимать, как работают лорды, в частности, какое политическое влияние имеют Блэки.

Она предположила, что, учитывая то, что она слышала от Сириуса о том, что мать Малфоя была Блэк, блондин избегал враждовать с ними двумя, потому что у него только что без всякого предупреждения отобрали титул наследника Дома Блэк.

Но вернемся к Гарри, она заметила небольшое изменение в его выражении лица, когда он вернулся и сел в гриффиндорскую секцию купе, его выражение лица было немного пустым.

"Гарри." прошептала она ему, пытаясь привлечь его внимание после того, как он молчал несколько минут.

Он слегка вздрогнул и повернулся к ней, его глаза часто моргали.

"Прости, Гермиона", - извинился он, - "Я просто немного заблудился в своих мыслях".

Гермиона огляделась по сторонам и поняла, что сейчас не самая подходящая обстановка, чтобы говорить с ним о том, о чем он думает, возможно, о чем-то неприятном.

"Ты в порядке?" спросила она, глядя прямо в его глаза, которые казались немного ярче, чем раньше.

Гарри кивнул и ободряюще улыбнулся ей.

"Я в порядке, просто воспоминания", - он незаметным жестом указал вокруг, - "Ты знаешь?".

Гермиона кивнула головой в знак признательности, понимая, что он имеет в виду.

Она видела, как Гарри отворачивается от нее и смотрит в пустоту, погружившись в свои мысли.

Она отчаянно хотела поговорить с ним, но у нее все еще оставался страх, что он сделает то, чего она всегда боялась, и бросит ее. Лето и его реакция заставили ее плакать по ночам от чувства вины и ненависти к себе, проклиная себя за то, что не сказала ему ничего, даже если

Дамблдор дал для этого разумную причину.

Оглядевшись по сторонам, она посмотрела на других префектов и позволила своим мыслям переключиться на более приятную тему - ее назначение префектом.

Я могу поговорить с Гарри во время патрулирования. подумала она, надеясь, что за год он еще больше раскроется перед ней.

Поезд остановился, и префекты вышли из купе, направляясь к разным вагонам. Гарри направился туда, где находились Рон и Джинни, и увидел еще двух человек, которых он не встречал с момента своего возвращения.

Невилла и Полумну.

Гарри очистил свои мысли и подошел к их карете, Гермиона шла прямо за ним.

Он завел их и взглянул на тестрала, тянущего карету, подошел и погладил его, когда тот наклонил голову вниз.

"Гарри, - спросила Гермиона, - что ты делаешь?"

Гарри на мгновение проигнорировал ее, бросив взгляд на Полумну.

Он вошел в карету и сел рядом с ней, на мгновение посмотрев на Невилла.

"Ты тоже их видишь?" тихо спросил Гарри, не обращая внимания ни на что другое.

"Да", - тихо ответила она, недоуменно глядя на него, - "Ты - Гарри Поттер".

"А ты?" - спросил Гарри, ожидая ее ответа.

"Луна Лавгуд, но некоторые люди называют меня Луни".

"А меня называют сумасшедшей". Гарри хихикнул, увидев, что Полумна слегка улыбнулась.

Повернувшись к Гермионе, которая все еще стояла на выходе из кареты, Гарри бросил на нее измученный взгляд.

"Пойдем, Гермиона", - сказал Гарри, - "Это наша поездка в сумасшедший дом".

Гермиона нахмурилась, но забралась внутрь.

"Мы не сумасшедшие." Она надулась, глядя на него.

"Или, что еще хуже, исключены". Гарри повысил голос, стараясь звучать, как она на первом курсе, говоря о тролле.

Рон и Невилл слегка фыркнули, пытаясь скрыть свое веселье.

Гермиона закатила глаза и проигнорировала это, посмотрев на Полумну более пристально, особенно на ее серьги и журнал, который она читала.

"Что это за журнал?" смущенно спросила Гермиона, - "Я не узнаю его".

Ну вот, опять. подумал Гарри, надеясь, что ему удастся избежать этого во второй раз, поскольку они с Гермионой еще не "встретили" Полумну.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2975706>